

доносителей. <...> Так как одной из опор Коппа был (третий) секретарь посольства (Альфред) Аустрин, то против него был устроен настоящий заговор, и, когда он мирно диктовал очередной доклад машинистке в своем кабинете, к нему ворвался вдруг Сверчевский в сопровождении одного из сотрудников посольства, жениха машинистки, ревновавшего ее к Аустрину, и поднял скандал с обвинением Аустрина в том, что он диктовал машинистке на чересчур близком расстоянии от ее плеча и что это есть «злостное использование служебного положения в половых целях...»

В такой обстановке вопрос был вынесен на общее собрание ячейки и дебатировался в продолжение нескольких дней, причем ячейка вынесла компромиссную резолюцию: «Признавая факт чересчур близкого нахождения т. Аустрина от машинистки во время диктовки доклада, считать недоказанным, что это произошло на почве использования им своего служебного положения». Если принять во внимание, что Аустрин был женат, а машинистка, очень милая и порядочная девушка, собиралась выходить замуж, легко себе представить, с каким остервенением обсуждали эту резолюцию кумушки из полпредства и торгпредства»¹⁰.

Оказавшиеся в моем собрании документы – не более чем фрагмент семейной переписки, но остальная ее часть, видимо, утрачена безвозвратно, а потому поставленные вопросы рискуют остаться без ответов. Ключ к разгадке может находиться среди материалов японской полиции по надзору за иностранными гражданами, в числе которых – в рутинном порядке – были и Животовские. Но это уже следующий этап исследования.

Япония как судьба и призвание

*К 75-летию доктора исторических наук профессора Э. В. Молодяковой**

И. Л. Тимонина

Среди российских японоведов доктор исторических наук профессор Эльгена Васильевна Молодякова, которой 29 июля этого года исполняется 75 лет, занимает особое место. Она входит в число ведущих специалистов по современной Японии, является одним из лучших знатоков этой страны в России и выдающимся организатором японоведческих исследований (да простится мне казенная формулировка, но точнее не скажешь). Скромная, неизменно корректная и доброжелательная, какой коллеги знают Эльгену Васильевну по многолетней совместной работе, ОНА вряд ли согласится с подобной оценкой, разве что процитировав слова своего любимого Маяковского: «Мой труд вливается в труд моей республики». Но сделанное ей на ниве японоведения – даже в виде сухого перечня трудов – говорит само за себя.

Время и место рождения Эльгены Васильевны выглядят символично. Она родилась 29 июля 1937 г. – ровно через полвека после Сигэмицу Мамору, который 2 сентября 1945 г. в качестве министра иностранных дел подписывал Акт о безоговорочной капитуляции Японии, а затем занимался восстановлением дипломатических отношений между Токио и Москвой, и день в день с Хасимото Рютаро, возглавлявшим японское правительство в 1996–1998 гг. Выступая перед японской аудиторией, профессор Молодякова иногда представляется родившейся в 12-м году Сёва, одновременно с «Китайским инцидентом» 1937 г., который разросся в японо-китайскую войну, – то есть очень давно. На свет она появилась не слишком далеко от страны своей будущей специализации, хотя тогда это казалось другой планетой, – в поселке Черное Озеро Ольского района Магаданской области – и получила свое экзотическое имя в честь реки Эльген, притока реки Колыма. «1937 год» и «Колыма» сразу вызывают определенные ассоциации, но в данном случае они неверны. Отец будущего японоведа Василий Павлович Лазарев, выпускник Московского института инженеров транспорта 1931 г., отправился работать в Дальний Восток по распределению и поступил на службу в «Дальстрой»,

¹⁰ *Беседовский Г.* На путях к термидору. М., 1997 (впервые: Париж, 1931), с. 178–179.

* В статье использованы материалы бесед и интервью с Э. В. Молодяковой, цитирующиеся без сносок.

возглавлявшийся Э. П. Берзиным, задолго до превращения Колымы в «лагерный край». Именно там прошли ее «детство и отрочество», как и детство старшей сестры Лидии Васильевны – всемирно известного ученого-миколога, доктора биологических наук и профессора биологического факультета МГУ.

Сегодня может показаться невероятным, но Эльгена Васильевна стала японоведом случайно – точнее, по воле Его Величества Случая. Она рассказывает, что в 1954 г. хотела поступать в Московский институт иностранных языков, чтобы в будущем работать переводчиком, однако оставшийся на Дальнем Востоке отец прислал ей категорическую телеграмму: «Поступать только в МГУ». Это было не столько прихотью, сколько мечтой Василия Павловича. «Он за десять тысяч километров, но у меня и мысли не было о том, чтобы его послушаться», – не раз говорила профессор Молодякова коллегам и студентам, возможно, не без оттенка наставительности. А тогда она фаталистически решила подать документы на тот факультет МГУ, стол приемной комиссии которого будет ближе всех к входу. Это оказалась приемная комиссия восточного отделения исторического факультета. Жребий был брошен.

Испытания на этом не закончились. «Мне на выбор достались корейский, индонезийский и японский языки, – вспоминает Эльгена Васильевна. – Наибольшей популярностью тогда пользовался китайский язык, поэтому на него был перебор. Для меня это была ужасная травма, поскольку я тоже хотела изучать китайский. Японский я выбрала, можно сказать, от отчаяния, на что знакомый корреспондент газеты «Правда», который окончил Московский Институт востоковедения (предшественник восточного отделения истфака МГУ) по Индии, сказал, что с японским языком у нас в стране мне нечего будет делать. Действительно, те, кто окончил Институт востоковедения с японским языком, не могли найти работу по специальности. Кто-то уходил в «Пионерскую правду», кто-то на радио для детей. Многие переквалифицировались на Юго-Восточную Азию. Бытовала такая шутка, что Япония потеряла Юго-Восточную Азию, а японоведы ее завоевали. В 1956 г. на базе восточного отделения исторического факультета был создан Институт восточных языков при МГУ, и мы в 1960 г. стали первыми его выпускниками. Сейчас он известен как Институт стран Азии и Африки при МГУ. Для нас было огромным праздником, когда в 1956 г. подписали Совместную декларацию между СССР и Японией, и нас, студентов, допустили в Дом дружбы, где состоялась встреча с общественностью. Приехала японская делегация. Как раз в это время начинались деловые, научные связи с представителями Японии, в основном с коммунистами. Например, когда я окончила институт и начала работать, к нам приехали японские коммунисты, под чужими именами, чтобы учиться в Высшей Комсомольской школе, которая находилась в Вешняках».

Эльгена Васильевна пришла в науку не сразу по окончании института. Целых шесть лет (фактически уже с последнего курса) ей пришлось провести на «практической работе» – в качестве переводчика в КГБ СССР (как говорится, «теперь об этом можно рассказать»), Центральной комсомольской школе при ЦК ВЛКСМ и Исполкоме Советского общества Красного Креста и Красного Полумесяца, а фактически в Международном отделе ЦК КПСС. Здесь она прошла отличную школу устного и письменного перевода, научившись справляться и с «нештатными ситуациями», знакомыми каждому «толмачу», и с формализованной лексикой правительственных и политических документов, что потом пригодится ей в исследовательской деятельности, которая будет связана именно с японской политикой. «Годы учения» оказались трудными, порой неоправданно трудными, но не бесполезными. В кругу друзей профессор Молодякова любит вспоминать различные случаи из опыта своей работы на Старой площади, говоря с улыбкой даже о том, что тогда, почти полвека назад, совсем не казалось приятным или забавным. Будем надеяться, что когда-нибудь она подробнее поведает нам об этом.

В качестве переводчика молодежной делегации Эльгена Васильевна впервые приехала в Японию в 1963 г.: по ее собственным словам, «до Токийской олимпиады, когда в этой стране еще не было синкансэн, скоростных дорог и многого другого, с чем она у нас теперь прочно ассоциируется». С тех пор она много раз бывала в Японии, проехав всю страну вдоль и поперек, хотя в советское время ее неохотно выпускали в научные командировки. Как большинству японистов не только ее поколения, будущему профессору пригодилось «ремесло» устного переводчика, которое в те далекие, ушедшие времена открывало дорогу за границу многим ученым. Это, конечно, не самый правильный способ использования потенциала научных работников, но он позволял им – а не только номенклатурным начальникам – быть в постоянном контакте с изучаемой страной. Кроме того, Эльгене Васильевне такая работа принесла немало интересных знакомств – с Екатериной Максимовой и Владимиром Васильевым, Альгисом Жюрайтисом и Владимиром Мининым, а Сергей Образцов и его жена Ольга не просто стали ее близкими друзьями, но и сыграли важную, можно сказать, знаковую роль в научной деятельности.

В 1965 г. Эльгена Васильевна смогла, наконец, оставить тяготившую ее службу на Старой площади и поступила в аспирантуру Института востоковедения АН СССР, в котором работает по сей день. Начало научной деятельности тоже оказалось непростым: сначала Молодякову долго не отпускали с «практической работы», а затем обязали заниматься историей Коммунистической партии Японии (КПЯ). «Я двадцать лет жизни потратила на «закрытые» исследования, и никто даже не знал, что я существую», – с грустью заметила она, пояснив для молодежи, не

знающей реалии той эпохи: «Тогда была система спецбюллетеней “для служебного пользования”, существовали закрытые темы и даже закрытый учёный совет. Я с каждой статьей для закрытого издания ходила в ЦК, просила разрешения». Темой кандидатской диссертации новому аспиранту утвердили «Вопросы единого фронта в программных документах Коммунистической партии Японии в период 1950–1960 годов». Научным руководителем был назначен доктор исторических наук И. А. Латышев, в то время заведовавший Отделом Японии (ныне Центр японских исследований). Отношения между диссертантом и руководителем сложились непростые как в профессиональном, так и в личном плане, но Эльгена Васильевна успешно довела работу до конца, хотя и позже установленного срока. В 1970 г. она стала младшим научным сотрудником отдела, а 20 апреля 1973 г. успешно защитила «закрытую» диссертацию и получила ученую степень кандидата исторических наук.

Первая печатная работа Молодяковой – статья «Постановка вопроса о едином фронте в документах Коммунистической партии Японии с 1950 по 1961 гг.», раскрывавшая основные положения готовящейся диссертации, – появилась в 1972 г. в «Специальном бюллетене» Института востоковедения, который выпускался под грифом «для служебного пользования» и рассылался по определенному «инстанциями» списку. Там же в 1976 г. вышла и сама диссертация – но можно ли сказать, что она «увидела свет»? Не берусь судить, кем на деле, практически были востребованы эти информативные работы, как и ее более поздние статьи в «закрытом» институтском журнале «Восток и современность», посвященные главным образом внешнеполитической деятельности КПЯ и ее отношениям с Китаем. Нынешние читатели, особенно молодые, не знакомые с идеологическими и цензурными реалиями того времени, вряд ли поймут, почему эти работы не могли быть опубликованы в обычных академических изданиях. Оценивая сегодня исследования Молодяковой о КПЯ (которые автор, по ее собственным словам, много лет не перечитывала и к которым никак не намерена возвращаться), следует отметить в них глубокое знание японского материала (в том числе доступного тогда очень немногим – один из возможных плюсов «закрытой» работы), взвешенность исторического и политологического анализа, минимальное количество идеологической риторики, которой в «открытых» работах было бы несравненно больше.

Теория и практика парламентской деятельности японских коммунистов стали темой второй монографии Эльгены Васильевны, опубликованной в виде «спецбюллетеня» в 1987 г.: «перестройка» уже шла, но «оттепель» в японоведении только начиналась. Изучение этой проблематики, а также взаимоотношений коммунистов с другими политическими партиями (не только японскими), профсоюзами и общественными организациями расширило тематический диапазон ее исследований и проложило ей путь в «открытую» печать. Первая «открытая» публикация

Молодяковой – статья «Комэйто в поисках путей к участию в парламенте» – появилась в 1981 г. на страницах ежегодника «Япония», главным редактором которого она является с 2000 г. За ней последовал цикл статей о японских профсоюзах, переживавших в то время сложный переходный период «правореформистской перестройки», в сборниках и в журналах «Рабочий класс и современный мир», «Восток и современность» (последний по инерции оставался «закрытым»), позднее – в ряде коллективных монографий и в содержательном бюллетене «Японский опыт для российских реформ», издававшемся в 1995–2006 годах при поддержке японской компании «Искра». Следует отметить, что эти статьи приобрели неожиданную политическую актуальность для России 1990-х годов, профсоюзы которой после распада СССР и системы ВЦСПС переживали трудный период реорганизации и приспособления к новым условиям взаимодействия с государством, образовавшимся классом работодателей и друг с другом.

Итогом этой работы стала диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук «Социальная и политическая роль профсоюзов в японском обществе», которую Эльгена Васильевна успешно защитила в Институте востоковедения РАН 21 декабря 1992 г. В 1994 г. она была выпущена отдельной книгой в издательстве «Восточная литература» под заглавием «Япония: профсоюзы и общество» и получила высокую оценку со стороны коллег. Это фундаментальное исследование сохраняет ценность и сегодня, когда интерес, особенно среди молодых ученых, к подобной тематике заметно снизился, а проблемы остались. Те, кто сталкивается с ними, еще много лет будут обращаться к работам Молодяковой, отмеченным глубоким знанием материала, четкостью анализа, логичностью изложения и читабельностью, даже если речь идет о не слишком «увлекательных» вещах. Это можно назвать «фирменным стилем» автора, о чем бы она ни писала. «Признаться, я занималась профсоюзами без всякого интереса, – рассказывает Эльгена Васильевна, – и оставила эту тему, защитив докторскую диссертацию и выпустив монографию. Скажу откровенно, мне и сейчас за неё несколько не стыдно. И вот недавно, в очередной раз побывав в Японии, я увидела и узнала столько нового, что опять заинтересовалась этой проблемой! Не раз бывало так, что человек втягивался в тему, которая поначалу казалась не слишком интересной, и потом занимался ею от души».

«Перестройка» и «гласность» коренным образом изменили положение дел в отечественном японоведении, сначала «раскрепостив» тематику исследований, а затем избавив их от идеологического диктата. Это относится и к научному пути Молодяковой, но справедливости ради надо сказать, что ее личная «перестройка» началась раньше и опять-таки по воле Его Величества Случая. В конце 1970-х годов в Отдел Японии из издательства «Планета» прислали на рецензию рукопись перевода книги известного итальянского японоведа Фоско Маранини

«Япония: образы и традиции». Много лет живший в Японии, Мараини – имя которого сейчас не нуждается в рекомендациях – был не только хорошим учёным, но и отличным фотохудожником. «На эту книгу нас попросили написать официальный отзыв, – вспоминает Эльгена Васильевна. – В. А. Попов полистал перевод и сказал, что незачем связываться с такой пропагандистской книгой, лучше её сразу отвергнуть. «Планета» уже решила издавать этот альбом, но им нужна была рекомендация из академического института. В ЦК согласия не дали. Я сказала, что прочитаю и напишу рецензию, хотя меня предупреждали, что я ишу неприятностей. Я прочитала книгу, она мне очень понравилась, и об этом я честно сказала в издательстве. Там мне дали карт-бланш, предложив выкинуть из рукописи все «сомнительные» фрагменты, оставив самое безобидное. Я выкинула много про религию, про буддизм и теперь так об этом жалею! Чтобы «протолкнуть» книгу, нужно было предисловие известного человека. Они позвонили В. В. Овчинникову, который в итоге это предисловие и написал, а книга имела огромный успех. Правда, редактор мне потом говорил, что в ней совершенно не отражена, например, антивоенная тема... Сказал бы он это Мараини!».

Работа над книгой Мараини подготовила поворот в сторону той тематики, которой Эльгена Васильевна давно хотела заниматься. Другим импульсом стали слова Сергея Образцова, который помимо всего прочего, был талантливым литератором: «Вы так много знаете о Японии и так интересно об этом рассказываете. Почему бы вам не написать об этом?». Понятно, что речь шла не о «едином фронте» и не о «народном парламентаризме». Сама Эльгена Васильевна определяет эту тематику словами «как живут японцы». За нарочито простой формулировкой – национальная психология и духовные традиции, религиозные верования и народные праздники, обычаи и обряды, промыслы и ремесла, традиционная кухня, словом – повседневная жизнь во всем многообразии. Изучению этой проблематики она отдала тридцать лет – и именно эти работы принесли профессору Молодяковой не только заслуженное признание и авторитет в академическом мире, но и любовь широкого круга читателей, к интересам и запросам которых она относится с неизменным уважением и вниманием.

«Первой ласточкой» стала глава «Японцы», написанная для коллективной монографии «Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Годовой цикл» под редакцией Р. Ш. Джарылгасиновой и М. В. Крюкова, выпущенной издательством «Наука» в 1985 г. – в год начала «перестройки». Кстати, это первая работа Эльгены Васильевны, написанная в соавторстве с доктором экономических наук С. Б. Маркарьян – не только коллегой, но и ближайшим другом на протяжении многих десятилетий. Тогдашний ответственный секретарь редакции ежегодника «Япония» С. И. Вербицкий, по воспоминаниям юбиляра, «мельком

взглянув на рукопись, сразу сказал, что это неинтересно: кому нужны японские праздники?!». Время быстро показало, что он ошибался.

Работу приняли «на ура» специалисты-этнографы, прежде всего выдающийся знаток Японии С. А. Арутюнов, который порекомендовал соавторам развить ее в полноценную монографию. По условиям времени об утверждении такой темы в качестве «плановой» не могло быть и речи – пришлось совмещать работу над ней с выполнением институтского плана исследований. Обстановка в науке и в стране в целом менялась не по годам, а буквально по дням, поэтому статьи Молодяковой и Маркарьян о японских праздниках, которые с 1988 г. начали появляться на страницах широко читаемых журналов, вызвали большой интерес. Предварительным итогом работы стала выпущенная издательством «Наука» в 1990 г. монография «Праздники в Японии: традиции и социальные функции» под редакцией С. А. Арутюнова. Такого комплексного труда, сочетавшего солидную теоретическую базу с результатами полевых исследований и социально-политическим анализом, в отечественной литературе о Японии еще не было, поэтому его успех оказался закономерным. Однако с условиями, точнее условностями, времени еще приходилось считаться. «Когда в 1989 г. мы принесли рукопись в редакцию восточной литературы издательства «Наука», – вспоминает Эльгена Васильевна – ее глава О. К. Дрейер намекнул: «Книга-то полезная? Там написано про то, куда пойти бездомным в новогоднюю ночь? А то они греются на решетках метро...». Я намёк поняла и ответила: «Есть». «Ну и нормально», – сказал он». Второе, переработанное издание под названием «Мацури. Традиционные праздники Японии» вышло в 2004 г. с большим количеством иллюстраций и уже без всяких условностей.

С конца 1980-х годов, когда фамилия «Молодякова» стала непременным атрибутом любого серьезного издания, пишущего о Стране корня солнца, отчетливо проявились комплексный, системный характер и энциклопедический диапазон научной деятельности юбиляра. За четверть века Эльгена Васильевна показала себя как ведущий специалист в области изучения современной Японии, как автор выдающихся работ в сфере «традиционного цикла» и, наконец, как талантливый популяризатор знаний о традиционной и современной Японии.

Круг научных интересов профессора Молодяковой применительно к современности очень обширен, что неизменно удивляет японских коллег, привыкших к узкой специализации. Однако все его компоненты логично связаны друг с другом. Опыт, накопленный при изучении парламентской и политической деятельности «левой» оппозиции (коммунистов, социалистов и связанных с ними профсоюзов), стал основой для работ, посвященных трансформации всего оппозиционного лагеря в условиях «тотальной победы консерваторов» (формулировка юбиляра) в 1990–2000-е годы вплоть до превращения Демократической партии

Японии сначала в ведущую силу оппозиции, а затем в правящую партию. Разумеется, оппозиция интересует исследователя не сама по себе, а как неотъемлемая часть политической системы страны, прежде всего во взаимодействии с Либерально-демократической партией, находившейся у власти более полувека. В этой связи хочу отметить подготовленную под руководством Молодяковой коллективную монографию «Япония: полвека правления либерал-демократов» (2010), писавшуюся уже тогда, когда вчерашние монополисты политической власти, казавшиеся непобедимыми, оказались в оппозиции, причем с беспрецедентно малым для них количеством депутатских мандатов.

На примере статей по рассматриваемой тематике хорошо видна характерная особенность научного «почерка» Эльгены Васильевны: она редко проводит черту между собственно историческим и политологическим исследованием, между обобщением уже завершившихся процессов и актуальным политическим комментарием. Как один из главных специалистов по данной проблематике она часто выступает с откликами на происходящие события, в том числе в СМИ, но не ограничивается днем сегодняшним, стараясь по возможности показать исторический «фундамент» случившегося. В то же время изложение в ее работах более общего характера – например, в цикле статей о политической системе послевоенной Японии, об уникальном положении императорского дома, о правящей элите и о механизмах взаимодействия бюрократов и политиков – как правило, доведено почти до момента их написания, то есть автор старается все время «держать руку на пульсе». Этим объясняется то, что исследователь по несколько раз обращается к одним и тем же проблемам, дополняя, а порой и пересматривая сказанное ранее в соответствии с меняющейся ситуацией.

Характерной чертой работ Эльгены Васильевны является интерес к людям, «делающим политику», и обращение к жанру политического портрета. Изучение особенностей жизненного пути и личных качеств государственных деятелей дает возможность не только более точно и адекватно проанализировать их действия и намерения, но придает исследованию многомерность и делает его более интересным для читателей. Автор редко «ставит оценки» своим героям, но и у нее есть свои «фавориты». Она отдает предпочтение политикам с реформаторским потенциалом, обладателям сильной воли и лидерских качеств, людям, с которыми связаны переломные моменты в истории Японии: императору Сёва и премьер-министрам Ёсида Сигэру, Накасонэ Ясухиро, Коидзуми Дзюньитиро.

С «политическим блоком» в работах Молодяковой по современным проблемам органично соседствует «социальный блок», многие тексты которого написаны в соавторстве с Маркарьян – «тандем» оказался удачным применительно ко всем темам, над которыми они работают совместно. Жесткой границы между двумя «блоками» нет и не может

быть, что видно, например, по монографии «Японское общество: книга перемен. (Полтора века эволюции)» (1996). Рассматривая, например, «перманентную реформу образования», «вклад Японии в мировую техногенную культуру» или «среду обитания современных японцев» (заголовки статей Эльгены Васильевны отличаются лаконичностью и конкретностью), исследователь не может пройти мимо государственной политики в данной области, которую определяют парламент и кабинет министров и в выработке которой стремятся участвовать не только стоящие у кормила власти, но и оппозиционные политические силы и общественность. Автору удастся сочетать «вид сверху» на данные проблемы, со стороны парламента, правительства и законов, с «видом снизу», включая деятельность гражданских движений и местных организаций, которым она в последние годы уделяет специальное внимание.

«Социальный блок», в свою очередь, неразрывно связан с «культурным блоком», тематический диапазон которого также весьма широк. Давний интерес ученого к повседневной жизни японцев и к сочетанию в ней старого и нового отразился в известных и широко читаемых монографиях о японских праздниках, ставших «классикой жанра», и в книге «Секреты японской кухни» (2001) – все в соавторстве с Маркарьян. Книга о кухне, в которой академическое исследование структуры питания японцев соседствует с историческим очерком и подборкой рецептов, консультантами которых выступили авторитетные японские специалисты, давно стала «источником вдохновения» для компиляторов. Особого упоминания заслуживает цикл статей Молодяковой о религиозной ситуации в Японии: позитивный опыт мирного сосуществования различных религий в этой стране актуален для сегодняшней России, где проблемы межнационального и межконфессионального согласия встают с пугающей остротой. Не только академический, но и практический интерес представляют ее исследования по таким, казалось бы, частным вопросам, как сохранение традиционных искусств и ремесел, охрана исторических памятников или вклад Японии в программу ЮНЕСКО «Мировое культурное наследие». В последнее время в работах юбиляра большое внимание уделяется усилиям по созданию «информационного общества», что не замыкается на научно-технических достижениях и разработках, но имеет прежде всего социокультурное значение.

Эти исследования Эльгены Васильевны оказались особенно востребованы за пределами «цеха» японоведов. Многие из них появились не только в коллективных монографиях Института востоковедения и Центра по изучению современной Японии РАН или на страницах нашего ежегодника, но и в таких изданиях как «Политические системы и политические культуры Востока», «Этносы и конфессии на Востоке: конфликты и взаимодействие», «Образовательное законодательство и образовательные

системы зарубежных стран», не говоря уже о материалах многочисленных симпозиумов.

Другой особенностью научного творчества профессора Молодяковой является неразрывность «современного» и «традиционного» циклов. После многих лет увлеченного и продуктивного изучения японских праздников, в котором исторический подход неотделим от социо-этнографического, она обратилась к традиционной религии японцев синто, которой, по словам выдающегося религиоведа Като Гэнти, столько же лет, сколько самой Японии, и которая будет жива, пока жива Япония. Изучение синто в России уже невозможно представить без работ Эльгены Васильевны, и не только потому что она с 2004 г. является бессменным главой Московского представительства Международного научного общества синто. Акцентируя внимание на роли и месте синто в жизни послевоенной Японии, автор рассматривает этот вопрос комплексно, от сугубо политической «проблемы Ясукуни» – визитов японских государственных мужей в святилище, посвященное памяти всех павших за Японскую империю, и негативной реакции на это в соседних странах, до роли синтоистских храмов и духовенства в повседневной жизни локального общества. Четкий, прагматичный анализ социально-политических аспектов духовной жизни сочетается в работах юбиляра с глубоким знанием и тонким пониманием традиционной Японии. Молодякова и Маркаръян первыми в нашей стране применили к анализу синто и его роли в истории японской цивилизации теорию интегральной традиции Рене Генона (с учетом ее развития Юлиусом Эволой) и «активизировали» в отечественном японоведении разыскания и достижения Мирчи Элиаде.

Несомненным достоинством работ Молодяковой, вне зависимости от их тематики и уровня специализированности, является доступность, не переходящая однако в упрощенчество. Даже в работах, предназначенных для специальных изданий, Эльгена Васильевна никогда не прибегала к «языку посвященных», перенасыщенному неологизмами и англицизмами, стремясь сделать понятным изложение любой сложной научной проблемы. Наряду с этим она проявила себя и как мастер научно-популярного рассказа о Японии, основанного на солидном академическом фундаменте, но облеченного в общедоступную, увлекательную форму. Примером этого стали ее яркие статьи о японской бане *фуру*, традиционных гостиницах *рёкан*, народных промыслах и даже эротической гравюре *сюнга* в журналах «Проблемы Дальнего Востока» и «Знакомьтесь – Япония», а также циклы «зарисовок» «Праздник всегда с тобой», «Жемчужины туризма» и «Уголки Токио» в журнале «Япония сегодня», рассчитанном на самого широкого читателя. Жаль, что они так и не были собраны в книгу, а ведь это был бы отличный подарок многим людям, интересующимся Японией и Востоком в целом!

Некоторые специалисты, не только среди японоведов, считают такую работу «упрощенчеством» и «низким жанром», неприемлемым для адептов «настоящей науки». «Нет, это не упрощенчество – решительно возражает Эльгена Васильевна. – Это классическое научно-популярное изложение. Этим крупнейшие ученые занимались всегда. Что значит «популярный»? Да просто хорошо написано, чтобы люди могли понять, о чём идет речь! Какой смысл писать друг для друга? Наши коллективные монографии профессионально написаны, но в то же время доступны и понятны. Их читают не только японоведы, но широкий круг интересующихся. Вот для чего надо работать! Мы выходим в широкую аудиторию, не замыкаемся в себе». Трудно не согласиться со сказанным, но непросто и соответствовать такому стандарту.

За последние десятилетия Эльгена Васильевна проявила себя не только как разносторонний и оригинальный исследователь и талантливый популяризатор, но и как педагог и администратор. В течение 13 лет (1995–2008) она преподавала на кафедре востоковедения факультета международных отношений МГИМО(У), где получила ученое звание профессора и изрядно «подтянула» японское направление. Сегодня ее многочисленных учеников можно встретить повсюду – от государственной службы до частного бизнеса, но прежде всего, конечно, среди ученых и дипломатов. Под ее формальным руководством защитились шесть аспирантов, получивших ученую степень кандидата наук, не говоря о многочисленных магистрантах. Слово «формальный» в данном случае требует пояснения. Это не означает, что научное руководство со стороны профессора Молодяковой имело формальный характер. Напротив, я имею в виду лишь те работы, где она была официальным научным руководителем, поскольку фактически помогла гораздо большому количеству диссертантов. К ученикам Эльгены Васильевны можно по праву отнести и ее сына Василия Элиарховича – япониста во втором поколении – ныне доктора политических наук, автора более 30 книг, ведущего научного сотрудника Института востоковедения РАН и профессора токийского университета Такусёку. Символично, что Молодяковы в соавторстве с Маркаръян написали «Историю Японии. XX век» (2007; 2009) – не имеющее пока аналогов комплексное и в то же время компактное исследование, в котором каждый заинтересованный читатель найдет информацию по нужной ему теме. Приятно отметить и то, что свою обобщающую монографию по истории двусторонних отношений «Россия и Япония в поисках согласия (1905–1945). Геополитика. Дипломатия. Люди и идеи» Василий Молодяков посвятил Эльгене Васильевне – как матери и учителю, коллеге и другу. Японцы очень оценили бы такой поступок.

Профессор Молодякова никогда не тяготела к административной работе, не стремилась «командовать», не находила вкуса в заседаниях

и отчетах. Коллеги помнят, что она неохотно взяла на себя в 2000 г. руководство Центром японских исследований Института востоковедения и его коллективными монографиями, а также ежегодником «Япония», понимая сложность стоящих задач и ответственность за их решение, а также то, сколько времени будет потрачено на это в ущерб исследовательской работе. Сегодня, через 12 лет, можно сделать вывод, что Эльгена Васильевна справилась на «отлично».

Под ее руководством Центр японских исследований, по многим причинам переживавший непростые времена, всегда оставался не только флагом отечественного японоведения, но и одним из наиболее «живых», динамично развивавшихся и продуктивно работавших подразделений Института востоковедения РАН. Выпускаемые общими усилиями сотрудников Центра труды превратились в настоящие коллективные монографии, скрепленные общей идеей, концептуально организованные, с четкой внутренней логикой и продуманной структурой. Как одна из их неизменных участниц признаюсь, что работать с Эльгеной Васильевной интересно, так как она постоянно генерирует новые идеи, но нелегко из-за высокого уровня требований к авторам, каждому из которых она ставит конкретную задачу, а затем индивидуально работает с каждой главой. Впрочем, самые высокие требования она предъявляет и к самой себе, никогда не предлагая для обсуждения и, тем более, для публикации «рыбу», а не окончательно отделанный текст.

Как руководитель коллективных изданий, включая ежегодник «Япония», профессор Молодякова всегда прилагала и прилагает усилия для расширения круга их авторов. Не секрет, что в советское время «на японские темы» в печати выступали в основном одни и те же люди, считавшие себя своего рода «избранными» и не слишком расположенные к возможному «конкурентам». Ситуация стала меняться в годы «перестройки», с «физическим» увеличением возможностей публиковаться, но именно Эльгена Васильевна сделала из этого «расширения» принцип. «Мы перешли – может быть, интуитивно или по воле случая – на европейскую, западную систему работы, – поясняет она. – Постоянно работает небольшая группа, а когда делается проект, приглашаются специалисты отовсюду. Поэтому, несмотря на то, что в центре не так много людей, мы можем сделать проект и разработать практически любую тему». Как руководитель и редактор она, во-первых, всегда предоставляет «зеленую улицу» молодежи, причем не только собственным аспирантам и ученикам, полусхоту замечая, что «мы, люди старшего поколения, и так уже много опубликовали». Во-вторых, Молодякова открыла страницы руководимых ею изданий ученым из всех регионов России и из других стран, оперативно отреагировав на географическое расширение границ отечественного японоведения в 1990-е годы. В-третьих, она охотно работает с «неостепененными» авторами,

считая единственным критерием оценки представленных работ их качество, а не наличие у пишущего «корочек» или «регалий».

Результат – налицо. Поэтому то, что именно Эльгена Васильевна возглавила журнал «Знакомьтесь – Япония» после смерти его основателя и бессменного главного редактора В. Б. Рамзеса в 2008 г., ни у кого не вызвало удивления или непонимания. Будучи одним из постоянных авторов журнала с самых первых номеров, она смогла придать ему новый импульс. Достоин сожаления лишь то, что год спустя издание журнала прекратилось по независящим от редакции причинам.

В 2009 г. по приглашению избранного директором Института востоковедения член-корреспондента РАН В. В. Наумкина Э. В. Молодякова заняла пост заместителя директора Института. Забот ощутимо прибавилось, времени для исследовательской работы стало еще меньше, но она по-прежнему старается всё успеть.

Эльгена Васильевна заслуженно пользуется не только профессиональным, но и нравственным авторитетом среди коллег. Возможно, не всем и не всегда приходится по вкусу ее требовательность в работе, за что ее порой называют «железной леди», но вряд ли кто-то сможет упрекнуть ее в предвзятости, профессиональной необъективности или личной недоброжелательности, когда затронуты интересы дела. Заботясь о расширении рядов японоведческого «цеха» и стараясь по мере сил помогать начинающим, профессор Молодякова нетерпима к любым проявлениям дилетантизма и к нарушениям академической этики, прививая ее азы своим ученикам уже со студенческой скамьи. Этим сознанием проникнута и ее организационная работа в правлении Ассоциации японоведов, вице-президентом которой она является, и в правлении общества «Россия-Япония».

Юбилея уважает и ценят представители многих «смежных» дисциплин – специалисты в области международных отношений и психологии, истории и педагогики, философии и культурологии. В 2000 г. Государственный музей искусства народов Востока избрал ее членом ученого совета. В декабре 2005 г. Ассоциация исследователей российского общества АИРО-XXI присудила ей звание «Почетный доктор АИРО». Мнением Эльгены Васильевны интересуются ученые, аналитики, журналисты, знающие, что на самые трудные вопросы они получают четкий и квалифицированный ответ, не омраченный конъюнктурой и веяниями момента.

Молодякову-сэнсэя хорошо знают в академических, общественных и политических кругах Японии, к ней прислушиваются профессора и дипломаты, журналисты и чиновники. Работа в качестве приглашенного исследователя в университетах Хосэй (Токио), Кэйо (Токио), Ридзюмаikan (Киото) и главы Московского представительства Международного научного общества синто не только помогли ей в собственных разы-

сканиях, но и способствовали сотрудничеству учёных двух стран. Думая о будущем, Эльгена Васильевна отдаёт много сил и времени японским исследователям, аспирантам и студентам, приезжающим в Россию. «Партнерство – ключевое слово! – любит повторять она. – Если ничего не делать, то ничего и не изменится». Сознанием этого наполнен каждый день и час ее работы.

К очерку академических «трудов и дней» профессора Молодяковой необходимо добавить, что это разносторонне образованный человек, знаток мировой литературы, ценитель живописи и классической музыки, завсегда выставок и концертных залов. И, наконец, Эльгена Васильевна красивая и неизменно элегантная женщина, являющаяся образцом для подражания для многих коллег-женщин и предметом восхищения коллег-мужчин. Всем своим обликом она подает окружающим пример позитивного отношения к жизни и работе, несмотря на трудности и испытания.

Наши авторы

Алпатов Владимир Михайлович, член-корреспондент РАН, директор Института языкознания РАН

Барышев Эдуард Анатольевич, доктор философии, Университет Кюсю (Япония)

Герасимова Майя Петровна, кандидат филологических наук, Институт востоковедения РАН

Добринская Ольга Алексеевна, кандидат исторических наук, Институт востоковедения РАН

Катасонова Елена Леонидовна, доктор исторических наук, Институт востоковедения РАН

Ковальчук Марина Константиновна, кандидат исторических наук, Восточный институт Дальневосточного государственного университета

Ковригин Евгений Борисович, профессор, Университет Сэнсан гакуин, Фукуока (Япония)

Кудряшова Анастасия Вячеславовна, кандидат исторических наук, доцент, Институт стран Азии и Африки МГУ им. Ломоносова

Кужель Юрий Леонидович, доктор искусствоведения, профессор, Московский государственный институт индустрии туризма им. Ю. А. Сенкевича.

Куланов Александр Евгеньевич, директор Центра изучения Восточной Азии

Кульнева Полина Викторовна, сотрудник, Институт востоковедения РАН

Лебедева Ирина Павловна, доктор экономических наук, Институт востоковедения РАН

Маркарьян Седа Багдасаровна, доктор экономических наук, Институт востоковедения РАН

Молодяков Василий Элинархович, доктор философии, доктор политических наук, университет Такусёку (Япония)

Молодякова Эльгена Васильевна, доктор исторических наук, Институт востоковедения РАН

Мурашкин Николай Юрьевич, докторант, Кембриджский Университет (Великобритания)

Панов Александр Николаевич, главный научный сотрудник, Институт США и Канады РАН

Полхов Святослав Александрович, научный сотрудник Института Востоковедения РАН

Саблина Элеонора Борисовна, кандидат филологических наук, Токийский государственный университет иностранных исследований (Япония)

Саркисов Константин Оганесович, кандидат исторических наук, член Ассоциации японоведов

Стрельцов Дмитрий Викторович, доктор исторических наук, МИМО(У) МИД РФ

Танака Такэюки, историк (Япония)

Тимонина Ирина Львовна, доктор экономических наук, профессор, Институт стран Азии и Африки МГУ им. Ломоносова

Торопыгина Мария Владимировна, кандидат филологических наук, Институт востоковедения РАН

Хоменко Ольга Анатольевна, доктор философии, Национальный университет Киево-Могилянская Академия (Украина)